

7
Л. С. П. 1929

МТ

Библиотека
И. И. Купца

МОЛОДАЯ

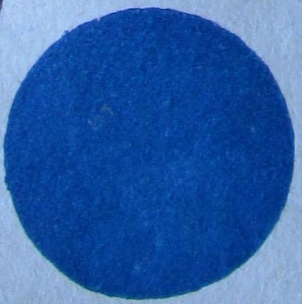
1929

ВАРДИА

10

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ

ЖУРНАЛ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ**

Орган ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

В. Ермилова, Н. Колесниковой, Т. Кострова, Г. Лебедева, Н. Огнева, А. Селивановского, Д. Ханина

Ответств. редактор: Т. Костров

АДРЕС РЕДАКЦИИ

Москва, Новая площ., 6. Телефон 1-89-13

Издательство „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

М А Й

Год издания восьмой

Содержание

Н. Огнев — Три измерения Калерии Липской, повесть (продолжение)	2	И. Вардин—О правде однобокой и слепой.	85
Дмитро Загул—Воспоминание, стихи	12	В. Петров—Из записок активиста	93
И. Сельвинский—Командарм 2, трагедия (окончание)	13	СОВЕТСКИЕ ДНИ:	
А. Ясный—Песня изгнанника, стихи	35	Конденсированная героика—А. Липкина. Советская фреска—Ф. Рогинская. Фабрика книги—И. Кордэ. Крестьяне о писателях-современниках—В. Гоффеншефер.	95
В. Ставский—Убийство, рассказ	36	КРИТИКА БИБЛИОГРАФИЯ:	
Николай Дементьев—Монолог по радио, стихи.	43	Юрий Тынянов и проблема исторического романа—В. Гоффеншефер. Творческие пути пролетлитературы—А. Селивановский	108
Г. Смольяков—Казачка, стихи	44		
Дина Лейхтер—Попутный ветер, повесть.	45		
А. Маймин—Пятилетка решающих боев.	62		
В. Ломинадзе—Полемиические заметки	68		
А. Мартынов—Шесть пунктов спора	80		

Из дневника КОМСОМОЛЬСКОГО АКТИВИСТА

Прочел и перечитал сегодня полурассказ Артема Веселого «Босая правда». В большом раздумьи захлопнул журнал. Тяжелые чувства и невеселые мысли вызывают описанные Артемом Веселым факты. Под влиянием их ярко и выпукло встают в памяти и десятки других случаев, быть может, еще более разительных и возмущающих...

Да, многими еще недугами болеет наш советский партийный организм. Сколько еще паразитов на его теле, сколько примазавшихся и вредителей! На самом деле, ходят среди нас «орловские», на самом деле имеют место факты нечуткого расточительного отношения к тем, кто «протапывал для дорогой советской власти первые кровавые тропы». А извращения партийных директив, в частности о кредитной политике в деревне? «Газеты пишут, что Москва отпускает на поддержку бедняцких хозяйств большие рубли. До нас докатываются одни истертые гроши, да и то редко». Конечно, такие факты встречаются, особенно там, где к партии и власти примазались чужие люди, где много подкулачников, где орудуют переродившиеся Евтихии.

Но в какой мере характерны все эти факты для нашей действительности? Они ли «делают погоду» в Стране советской?

Когда прямо и честно ставишь перед собой этот вопрос, воображение рисует большие весы, на одной чаше которых лежат все наши недостатки, а на другой — упорная и жестокая борьба с ними, наши успехи и достижения на хозяйственном и культурном фронте, наша пятилетка — этот сгусток железной воли партии, этот план борьбы и побед миллионов. Переवेशивает вторая чаша.

Вот почему те тяжелые чувства, которые вызываются фактами, в роде приведенных в полурассказе «Босая правда», как-то само собой пе-

реплавляются в горячее желание во что бы то ни стало покончить с этими недостатками, выкорчевать причины их порождающие. Всего тебя охватывает какой-то бодрящий, творческий зуд, прибывают силы, чувствуешь себя способным на большие дела.

Надо уметь делать правильный вывод из противоречий сегодняшнего дня. Нельзя просто подобрать односторонние факты, констатировать их, художественно отобразить и выдавать за действительность. Так делают, например, белоэмигрантские газеты, которые наряду с грубой ложью, занимаются перепечаткой разоблачений, появляющихся в наших газетах. Ведь, они тоже пишут «правду». Но насколько такая «правда» хуже всякой лжи! Сколько в этой «правде» злопыхательства, какое ложное представление дает она о нас!

Несколько обиженных бюрократами партизан вытеснили из поля зрения Артема Веселого тысячи других, вовлеченных в активную созидательную работу, строящих колхозы, передельывающих деревню на социалистический лад. Увидев одного переродившегося рабочего, Артем Веселый прозевал десятки и сотни тысяч других, пришедших в партию, растущих и политически, и культурно, всего только не заметил миллионы участников социалистического соревнования, сливших с процессом социалистического строительства все свое существо, подлинных хозяев сегодняшней жизни.

Правда нескольких не всегда совпадает с правдой класса. Художник должен показать действительность во всем многообразии, должен уметь подбирать краски и правильно распределять свет и тени.

Что хотел сказать Артем Веселый? Он хотел вызвать наше сострадание к отдельным жертвам неслаженности аппарата, бюрократизма?

Плохую услугу оказал им Артем Веселый. Гораздо глубже поняла вопрос писательница Мариэтта Шагинян, следующими словами ответившая на него:

«Посмотрите же, какие лозунги столкнулись сегодня, который из них победил и что принесла с собой его победа. Человек устал на полдороге, и ему кажется, что дальше идти не может, ноги подкосятся; он голоден, обносился, брюзжит; вам надо заставить его идти, и вы говорите: ну, еще шаг, вон там уже цель, ну, миленький, ну, голубчик... Вы теряете надежду, пугаетесь за пешехода, приходите в негодование, чувствуете удесятенно его усталость. Вы начинаете волноваться: «Чорт знает, что! Пустили в путь голодного человека... Сапог хороших не дали. Надо его покормить, обуть...» Пешеход заражается вашим волнением. Он ноет в три голоса. Он садится прямехонько на землю. Дудки! Ни с места. Пусть идет, кто может. Еще минута, он ляжет при дороге, как колода.

Помогли вы пешеходу? Нет. Я знаю, при дальних странствиях, когда путь безлюден и негде напиться, только один рецепт, величайший практический рецепт дальнего следования: представлять себе в эту минуту усталости, что оставшийся путь вдвое длиннее, нежели он есть на самом деле. Иными словами: когда у человека

истощаются силы, поднять их может только проекция дальней цели. Требовать надо в такую минуту и от себя, и от другого — большего, а не меньшего. Только большая требовательность может разбудить в человеке «излишки», которые и пойдут в работу, которые и помогут ему найти силы докончить путь. Так поступали величайшие педагоги и величайшие полководцы. Так поступила партия, дав нам пятилетку. И откликом пешехода прозвучало к первому мая воззвание к соревнованию». («Известия ЦИК СССР и ВЦИК», статья 1 мая 1929 г. — «Письмо без адреса».)

Да в сострадании ли дело? Разве не ясно, что весь этот строй фактов, самих по себе верных, односторонне подобранных, уже представляет собой недовольство всей нашей общественной системой. Иначе как понять слова, вложенные Артемом в уста своих героев: «Нас, защитников и завоевателей, восхваляют и призывают только по большим праздникам да когда в нос колет — во время проведения какой-нибудь кампании, а потом опять отсовывают в темный угол. Ежели таковые и впредь останутся у руля, то наша республика еще сто лет будет лечить раны и не залечит».

Хотел того или не хотел автор, но в данном случае его языком говорит классовый враг.